

А

Тихомиров П. В. Пособие к изучению древнейшей греческой философии [Рец. на:] Таннери П. Первые шаги древнегреческой науки / Пер. Н. Н. Польшовой, С. И. Церетели, Э. Л. Радлова и Г. Ф. Церетели. Предисл. А. И. Введенского. СПб., 1902 // Богословский вестник 1903. Т. 1. No 3. С. 581--594 (2-я пагин.).

[Scan "Богословский Вестник"](#)
[OCR Бычков М. Н.](#)

Пособіє къ изученію древнѣйшей греческой философіи.

П. Таннери. Первые шаги древнегреческой науки. Переводъ Н. Н. Польшовой, С. И. Церетели, профовъ Э. Л. Радлова и Г. Ф. Церетели съ предисловіемъ проф. А. И. Введенскаго. СПб. 1902. Стр. XI+330+119.

Совершенно справедливо въ предисловіи къ настоящей книгѣ проф. Введенскій указываетъ на общепризнанное высокопоучительное значеніе греческой философіи, характеризуемое слѣдующими словами Виндельбанда: "Опираясь на сравнительно небольшой кругъ свѣдѣній, греческая философія съ какою то особенно величественною простотою создаетъ понятія для его переработки съ точки зрѣнія познанія; со смѣлой неустрашимостью мысли развиваетъ она всѣ необходимѣйшія основныя положенія міросозерцанія. Въ этомъ и состоитъ *типическое свойство* античнаго мышленія и высокопоучительное значеніе его для исторіи. Нашъ современный языкъ и наше современное міровоззрѣніе сплошь проникнуты данными античной науки; а наивное упорство, съ которымъ древніе философы доходили до одностороннѣйшихъ выводовъ въ отдѣльныхъ вопросахъ мысли, прекрасно уясняетъ намъ ту фактическую и психологическую необходимость, съ какою возникаютъ не только философскія задачи, но и постоянно повторяющіяся въ исторіи попытки къ ихъ разрѣшенію". Проникнуть въ лабораторію философствующаго духа на самыхъ раннихъ ступеняхъ его развитія, познакомиться съ его основными запросами и тенденціями весьма важно для пониманія и оцѣнки не только ближайшихъ послѣдующихъ явленій философской мысли (гдѣ существуетъ уже прямая историческая зависимость), но в∞ многихъ случаяхъ и философіи нашего времени, не смотря на гораздо большую сложность послѣдней и связь съ несравненно высшимъ уровнемъ другихъ наукъ: элементарные психологическіе мотивы философствованія и формы зависимости его отъ состоянія положительныхъ знаній не могутъ не повторяться и въ болѣе развитомъ мышленіи, потому что природа то человѣческая остается вѣдь одна и та же. Изученіе античной философіи въ этомъ случаѣ особенно полезно потому, что, во первыхъ, къ доктринамъ древнихъ мы можемъ отнестись съ большимъ безпристрастіемъ, чѣмъ къ современнымъ философемамъ, представляющимъ зачастую для насъ не одинъ только теоретическій интересъ; -- а во вторыхъ, совершенно чуждый намъ кругъ научныхъ представленій древности и обусловленное этимъ своеобразие тогдашнихъ философскихъ идей требуютъ отъ изучающаго постояннаго упражненія въ отрѣшеніи отъ современныхъ точекъ зрѣнія и въ умѣнни становиться на точки зрѣнія изучаемыхъ мыслителей, чѣмъ и развивается та драгоцѣнная способность входить въ духъ извѣстной доктрины и понимать ея подлинныя пружины и отношенія, которая столь необходима всякому историку философіи.

Книга Таннери, посвященная первому періоду греческой философіи,-- отъ Θалеса до эпохи софистовъ и Сократа,-- является серьезно задуманной и очень хорошо выполненной попыткой подобнаго проникновенія въ кругъ научно-философскихъ идей древности. Въ этотъ періодъ философія еще не обособилась отъ другихъ наукъ. Поэтому изученіе собственно философскихъ взглядовъ этого періода болѣе, чѣмъ какого либо другого, возможно только въ самой тѣсной связи съ развитіемъ научнаго міросозерцанія вообще. Таннери такъ и дѣлаетъ, почему и книгу свою озаглавливаетъ -- не "исторія древне-греческой философіи", а "первые шаги древне-греческой науки". Заглавіе это выражаетъ, между прочимъ, сознательное стремленіе автора избѣгать тѣхъ односторонностей, какія допускаются въ изображеніи разсматриваемаго періода греческой мысли нѣкоторыми историками философіи. "Принято считать, говоритъ онъ, первыхъ греческихъ мыслителей философами, а потому ихъ мнѣнія изучались преимущественно философами, историки же отдѣльныхъ наукъ обыкновенно принимали безъ провѣрки выводы, сформулированные наиболѣе авторитетными историками философіи. Однако не трудно замѣтить важные недостатки метода, принятаго философами для возстановленія системъ первыхъ *физиологовъ*, недостатки, препятствующіе ясному пониманію начала развитія наукъ. Философъ конечно прежде всего старается выдѣлить руководящую метафизическую идею изъ разрозненныхъ отрывковъ и отдѣльныхъ извѣстій, приводимыхъ древними авторами относительно каждаго фізіолога. Въ крайнемъ случаѣ онъ и самъ формулируетъ эту идею, не заботясь о томъ, соотвѣтствуютъ ли употребляемые имъ термины данной эпохѣ, или нѣтъ. Затѣмъ онъ группируетъ вокругъ этой основной идеи второстепенныя, на его

А